

Личностные корреляты возрастно-статусного самосознания подростков

© Ф.А. Швец

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. Усложнение протекания процесса взросления подростков в условиях современного общества создает условия для актуальности психологических исследований индивидуальных вариаций этого процесса. Целью данного исследования стало эмпирическое изучение личностных характеристик подростков с разными типами возрастного-статусного самосознания. На выборке 236 школьников 12–17 лет с применением личностных адаптированных опросников 16HSPQ, Big5 и авторского опросника «Возрастно-статусное самосознание подростка» было выявлено, что подростки с разными типами возрастного-статусного самосознания характеризуются разными личностными чертами.

Ключевые слова: подростковое самосознание, чувство взрослости, нежелание взрослеть, возрастное-статусное самосознание, личностные черты, дифференциальная психология

Для цитирования: Швец Ф.А. Личностные корреляты возрастного-статусного самосознания подростков // Социальная компетентность. 2023. Т. 8. № 2. С. 38–46.

Personal correlates of age-status self-consciousness of adolescents

© Faina A. Shvets

*Far Eastern State University
Vladivostok, Russia*

Abstract. The increasing complexity of the process of adolescents growing up in modern society creates conditions for the relevance of psychological research into individual variations of this process. The purpose of this study was to empirically study the personal characteristics of adolescents with different types of age-status self-awareness. Using a sample of 236 schoolchildren aged 12–17 years using the personal adapted questionnaires 16HSPQ, Big5 and the author's questionnaire "Age-status self-awareness of a teenager," it was revealed that adolescents with different types of age-status self-awareness are characterized by different personality traits.

Keywords: teenage self-awareness, sense of adulthood, reluctance to grow up, age-status self-awareness, personality traits, differential psychology

For citation: Shvets F.A. (2023) Personal correlates of age-status self-awareness of adolescents. *Social Competence*. Vol. 8. No. 2. P. 38–46. (In Russ.).

Введение

Современное взросление характеризуется усложнением характера своего протекания и постоянной изменчивостью психологических признаков, взрослеющих (Толстых, 2015; Поливанова, 2016; Twenge, Campbell, 2018; Arnett, 2019 и др.). Повышение индивидуализма, роли личностных, внутренних изменений на этапе перехода от детства к взрослости приводят к

необходимости изучения проблемы взросления в контексте дифференцированного подхода. Исследования подобного рода проводятся как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Так, К.Н. Поливановой, А.А. Бочавер, А.К. Нисской (Поливанова и др., 2017) было выявлено четыре типа поведения подростков в процессе проявления у них «чувства взрослости». В.В. Терещенко и И.М. Чуб (Терещенко, Чуб, 2019) – индивидуально-психологические характеристики взросления. Д.А. Леонтьевым, Е.Р. Калитеевской, Е.Н. Осиным (Леонтьев и др., 2011) – паттерны развития механизмов самодетерминации в подростковом возрасте. В зарубежной психологии вариации взросления изучаются в связи с разными жизненными стратегиями, имеющимися в разных культурах, в связи с индивидуализмом в культурах с медленной жизненной стратегией (Twenge, Campbell, 2018), в контексте семейной ситуации (Benson, 2009).

Нами также была предпринята попытка выделения типологии взросления. Особенностью нашего подхода явилось то, что мы попытались это сделать в контексте концепта субъективного возраста как характеристики самовосприятия человеком собственного возраста (Сергиенко, 2013). Главным аспектом в нём рассматриваются когнитивно-субъективные оценки человеком своего возраста. Как отмечает Е.А. Сергиенко, такие оценки меняют внутреннюю картину временной перспективы человека, восприятие им жизненных событий, организацию и регуляцию его поведения, шкалу его жизни. Согласно автору, «можно говорить о том, что субъективный возраст — это представления человека о своих ресурсах и возможностях» (Сергиенко, 2011). Своеобразной конкретизацией субъективного возраста мы предлагаем понятие «возрастно-статусное самосознание». Под возрастным самосознанием понимается динамическое единство знания и отношения личности к своему возрастному статусу в контексте различных возрастных идентификаций и эмоционально – мотивационных характеристик, связанных с ними. В рамках категории субъективного возраста, возрастное самосознание представляет собой не только субъективно – когнитивную оценку личностью своего возраста, как ресурса и возможности, но и мотивационную составляющую.

Ранее нами был разработан опросник «Возрастно-статусное самосознание», по результатам апробации и психометрической адаптации которого, было выделено четыре субшкалы (Гаврилова, Швец, 2020). Эти субшкалы («чувство взрослости», «нежелание взрослеть», «чувство промежуточно-переменчивого статуса», «удовлетворённость своим возрастом») мы рассматриваем в качестве прототипических статусов подростковой самооценки своего возраста. Далее, в результате проведения исследования с применением кластерного анализа было выявлено три типа подросткового возрастного самосознания (ПВСС): «чувство взрослости», «нежелание взрослеть», «чувство промежуточно-переменчивого статуса», каждый из которых может как сочетаться, так и не сочетаться с чувством удовлетворённости своим возрастом.

Продолжая наше исследование в русле дифференцированного подхода, мы попытались наполнить типы возрастного самосознания личностным содержанием. Цель данного исследования – выявление личностных коррелятов возрастного самосознания подростков.

Гипотеза состояла в предположении о том, что типы возрастного самосознания подростков имеют различные личностные корреляты.

Методы

Оценка возрастного самосознания подростков проводилась при помощи опросника «Возрастно-статусное самосознание» (Гаврилова, Швец, 2020). Опросник состоит из 13 утверждений, характеризующих два компонента самосознания: когнитивный и аффективный. Когнитивный компонент представляет собой различные возрастные идентификации подростков, ему соответствуют такие утверждения, как: «Я считаю себя уже вполне взрослым

человеком», «Я считаю себя ребёнком» и т.д. Аффективный компонент отражён в суждениях, характеризующих отношение к различным возрастным статусам: «Мне нравится мир взрослых», «Мне нравится мир детства», «Я хочу поскорее стать взрослым» и т.д. Опросник предполагает пять вариантов ответов: «да», «скорее да», «иногда», «скорее нет», «нет». Максимальный балл равен 5 и означает абсолютное согласие с утверждением, минимальный – 1 и означает несогласие. В опроснике четыре шкалы. Содержание шкалы *чувство взрослости* квалифицируется как идентификация подростком со взрослым возрастным статусом и отказом от идентификации с детским возрастом. Высокие значения по данной шкале означают оценку себя личностью как взрослого человека, низкие – отсутствие такой идентификации. Содержание шкалы *нежелание взрослеть* квалифицируется позитивной оценкой детства, желанием как можно дольше оставаться в мире детства, низкой оценкой взрослого возрастного статуса и нежеланием взрослеть. Высокие показатели по данной шкале отражают нежелание взрослеть, низкие – желание поскорее стать взрослым. Шкала *удовлетворённость своим возрастом* характеризуется как позитивное отношение к собственному возрасту и желание как можно дольше в нём оставаться. Высокие показатели по данной шкале означают удовлетворённость своим возрастом, низкие – отсутствие этой удовлетворённости. Шкала *чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса* отражает неопределённую позицию: маргинальную («между») или неустойчивую («то взрослый, то ребенок»). Чем выше показатели по данной шкале – тем выше у испытуемого чувство неопределённого возрастного статуса.

Исследование личностных особенностей подростков проводилось при помощи двух методик – личностного опросника для подростков (HSPQ) Р. Кеттелла в адаптации А.А. Рукавишниковой и М.В. Соколовой (Рукавишников, Соколова, 1995) и пятифакторного опросника личности Big5 («большая пятёрка») в адаптации А.Б. Хромова (Хромов, 2000). Поскольку пятифакторная модель личности и личностные опросники, построенные на её основе, имеют множество интерпретаций, в отличие от модели личности Р. Кеттелла и основанном на ней опроснике, мы посчитали нужным более подробно остановиться на характеристике факторов «Большой пятёрки» по опроснику в адаптации А.Б. Хромова.

А.Б. Хромов, адаптируя Big5, положил в основу интерпретацию личностных факторов японским исследователем Х. Цуйи. Согласно этой интерпретации, фактор «экстраверсия» рассматривается как биполярный фактор *«экстраверсия – интроверсия»* и истолковывается традиционно, но с учётом различных полюсов. Первичными компонентами его являются: активность – пассивность, доминирование – подчиненность, общительность – замкнутость, поиск новых впечатлений – избегание новых впечатлений. Фактор «конформность» характеризует как *«привязанность – отделённость»*, где один полюс включает в себя такие личностные диспозиции как теплота, сотрудничество, доверчивость, понимание, уважение других. Этот полюс означает зависимость и принятие индивида группой. Другой полюс – равнодушие, соперничество, подозрительность, непонимание, самоуважение. Он предполагает дистанцирование, соперничество и независимость. Фактор «сознательность» японский исследователь характеризует как *«контролирование – естественность»*. Суть этого фактора – волевая регуляция поведения. Контролированию соответствует аккуратность, настойчивость, ответственность, самоконтроль, предусмотрительность. Естественности – неаккуратность, отсутствие настойчивости, безответственность, импульсивность, беспечность. Как пишет А.Б. Хромов, естественный в своём поведении человек стремится к гармоничным отношениям с природой, он как бы «плывёт по течению жизни». Фактор «нейротизм» (Costa, McCrae, 2008.), «эмоциональная стабильность» (Norman, 1963) Х. Цуйи называет *«эмоциональность – эмоциональная сдержанность»*. Данный фактор содержит характеристики аффективной сферы личности. Полюс «эмоциональность» проявляется в повышенной чувствительности к средо-

вым воздействиям, особенно в стрессовых ситуациях. Ему соответствуют тревожность, напряжённость, депрессивность, самокритичность, эмоциональная лабильность. Эмоциональная сдержанность характеризует человека, склонного проявлять уживчивость, неторопливость и самодостаточность. Полюсу «эмоциональная сдержанность» соответствуют беззаботность, расслабленность, эмоциональная комфортность, самодостаточность, эмоциональная стабильность. Пятый фактор «открытость новому опыту» (по Norman, 1963) Х. Цуйи характеризует как «игривость – практичность». Суть «игривости», как отмечает А.Б. Хромов, игра, которая даёт возможности личности «плавно» переходить из реального мира в нереальный, воспринимать необычные образы, мысли, чувства, символику искусства и свободно ими наслаждаться. Игривости соответствует любопытство, мечтательность, артистичность, сензитивность, пластичность. «Практичность» проявляется в тенденции соответствовать реальности, что в крайних проявлениях ведёт к конформизму, жестокости и авторитаризму. Полюсу «практичности» соответствует консерватизм, реалистичность, неартистичность, низкая чувствительность, ригидность.

Исследование проводилось в 2014 году на выборке 236 школьников 12 – 17 лет (94 мальчика и 142 девочки), проживающих в Приморском крае.

Статистический анализ полученных результатов проводился с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции r -Спирмена. Расчёты проводились на ПК с использованием программы статистической обработки SPSS.17.

Результаты

Исследование личностных коррелятов возрастного самосознания подростков с помощью опросника «Большая пятёрка» дало следующий результат (Таблица 1).

Таблица 1. Значения коэффициента корреляции r – Спирмена между шкалами опросника «Возрастно-статусное самосознание» и первичными компонентами пятифакторного опросника личности «Большая пятёрка» (в адаптации А.Б. Хромова)

	Чувство взрослости	Чувство переменчиво- промежуточного возрастного статуса	Нежелание взрослеть	Удовлетворен- ность возрастом
Доминирование – подчинение	0,234** (0,006)	–	–0,210* (0,015)	–
Общительность – замкнутость	–	–	–	0,182* (0,036)
Сотрудничество – соперничество	–0,222** (0,010)	–	0,226** (0,009)	0,188* (0,030)
Доверчивость – подозрительность	–	–	–	0,188* (0,030)
Привязанность – отделённость	–0,191* (0,027)	–	–	0,248** (0,004)
Ответственность – безответственность	0,188* (0,030)	–	–	–
Самокритичность – самодостаточность	– 0,201* (0,020)	–	–	–

Примечание:

* – $p \leq 0,05$;

** – $p \leq 0,01$

Как видно из таблицы 1, шкала «чувство взрослости» имеет хоть и слабые, но значимые прямые связи с доминированием (0,234**) и ответственностью (0,188*), обратные связи с сотрудничеством (–0,222**), привязанностью (–0,191*) и самокритичностью (–

0.201*). Выявленные связи означают, что чем выше у школьников фактор «чувство взрослости», тем более они склонны к доминированию и принятию ответственности и тем менее склонны к сотрудничеству, привязанности самокритичности.

Шкала «нежелание взрослеть» имеет значимую слабую отрицательную связь с доминированием (0,210*) и высокую значимую положительную связь сотрудничеством (0, 226*). Это означает, что чем в большей степени у школьников выражен фактор «нежелание взрослеть», тем в большей мере они ориентированы на сотрудничество и подчинение.

Со шкалой «чувство переменчиво-промежуточного статуса» значимых корреляций у «Большой пятерки» не обнаружилось.

Шкала «удовлетворенность возрастом» обнаружила значимые слабые прямые связи с общительностью (0,182*), сотрудничеством (0,188*), доверчивостью (0,188*) и привязанностью (0,248*).

Рассмотрим личностные корреляты ВС со шкалами личностного опросника для подростков (HSPQ) Р. Кеттелла (Таблица 2).

Таблица 2. Значения коэффициента корреляции r – Спирмена между шкалами опросника «Возрастно-статусное самосознание» и личностным опросником для подростков (HSPQ) Р. Кеттелла.

	Чувство взрослости	Чувство переменчиво-промежуточ- ного возрастного статуса	Нежелание взрослеть	Удовлетворен- ность возрастом
А: аффектотимия – шизотимия	–	0,209* (0,035)	–	–
В: высокий интеллект – низкий интеллект	–0,233* (0,019)	–	–	–0,249* (0,012)
С: сила Я – слабость Я	–	–	–	0,256** (0,009)
Е: доминантность – конформность	–	–0,232* (0,019)	–0,232* (0,019)	–
Г: сила «Сверх-Я» – слабость «Сверх-Я»;	–	–	–	0,278** (0,005)
Н: пармия –тректя	–	–	–0,273** (0,006)	–
І: премсия – харрия	–	–	0,324** (0,001)	0,214* (0,031)
О: гипотимия – гипертимия	–	–	–	–0,271** (0,006)
Q3: контроль желаний – импульсивность	–	–	–	0,227* (0,022)

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Как видно из таблицы 2, шкала «чувство взрослости» обратно связана с показателем абстрактного интеллекта фактором В (– 0, 233*). Это означает, что чем выше у школьников «чувство взрослости», тем ниже у них показатели абстрактного интеллекта.

Шкала «чувство переменчиво-промежуточного статуса» обнаружила прямую слабую связь с аффектотимией (0, 209*) и слабая обратную корреляцию с доминантностью (–0, 232*).

Это означает, что чем в большей мере у школьников проявляется «чувство переменчиво-промежуточного статуса», тем в большей мере они склонны проявлять доброжелательность и конформность.

Шкала «нежелание взрослеть» значимо связана с такими личностными факторами как E-, N-, I+: слабая отрицательная корреляция с фактором E: *доминантность* (-0,232*) и с фактором N: *пармия* (-0,273**); умеренная положительная корреляция с фактором I: *премсия* (0,324**). Это означает, что чем в большей мере у школьников проявляется фактор ВСС «нежелание взрослеть», тем в большей мере они склонны проявлять конформность, робость и мягкосердечность.

Шкала «удовлетворённость своим возрастом» значимо связана с такими личностными факторами, как B-, C+, G+, I+, O-, Q3+. Как видно из таблицы 3, имеется слабая отрицательная корреляция с фактором B: *интеллект* (-0,249*) и с фактором O: *гипотимия* (-0,271**); слабая положительная корреляция с факторами C: *сила Я* (0,256**), G: *сила Сверх-Я* (0,278**), I: *премсия* (0,214*) и Q3: *контроль желаний* (0,227*). Это означает, что чем выше у школьников «удовлетворённость своим возрастом», тем выше эмоциональная устойчивость, совестливость, мягкосердечность, уверенная адекватность и контроль поведения, ниже показатели интеллекта.

Обсуждение результатов

Наше исследование показало, что школьники с разными типами возрастного-статусного самосознания имеют различные личностные особенности, что подтвердило выдвинутую ранее гипотезу.

Полученные данные о том, что «чувство взрослости» связано с такими личностными особенностями как активность с преобладанием доминирования, дистанцирование, соперничество, независимость, ответственность и самодостаточность может объясняться тем, что школьники, чувствуя себя взрослыми, стараются полагаться на себя, чтобы соответствовать вызовам современности. Данные личностные корреляты обобщённо можно отнести к таким личностным особенностям, которые Н.Н. Толстых называет «органом будущего» – волей, как способностью проявлять инициативу, свободное желание и активность, инициативность в установлении отношений с другими людьми с преобладанием доминирования, соперничества (Толстых, 2015). Связь «чувства взрослости» с отрицательными значениями интеллекта может означать недостаточную способность школьников просчитывать результат собственной активности и, в связи с этим, отсутствие внутренних преград для её проявления. В силу этого, возможно, такие школьники в большей мере рассчитывают на непосредственные собственные усилия, чем на перспективы, открывающиеся благодаря имеющимся достижениям. Низкие значения интеллекта могут свидетельствовать и о когнитивной простоте, нетребовательности к условиям среды. С другой стороны, согласно Кеттеллу, ситуации, в которых принимает участие фактор «В», не столь многочисленны (Хьюэлл, Зиглер, 2010, С. 312). Возможно, к таким ситуациям относится и «чувство взрослости».

Тип самосознания «чувство переменчиво-промежуточного статуса» оказался у нас связанным с такими личностными особенностями как доброта, сердечность и конформность. Согласно Кеттеллу, фактор А (отзывчивость – отчуждённость) является самой сильной чертой и оказывает большее влияние на людей, чем любая другая черта (там же). Личность подростка с таким неопределёвшимся типом самосознания можно охарактеризовать как лёгкую в общении, эмоциональную, мягкосердечную, гибкую, адаптивную, с хорошим характером и склонную к конформизму. Склонность к конформизму у данного типа подростков может облегчать для них принятие на себя ярлыка типичного образа подростка, который распространён в литературе и массовой культуре. XX века: еще не взрослый, но уже не ребенок.

Личностные корреляты школьников с типом самосознания «нежелание взрослеть» –

это конформность, сотрудничество, робость и мягкосердечность. Они склонны к подчинению и зависимости, социальной робости, мягкости, что можно квалифицировать как признаки инфантильности. Полученные данные в этом косвенно подтверждают выводы исследователей «чувства взрослости» у современных подростков об их инфантилизме как причине меньшей его выраженности, чем у подростков второй половины XX века (Абраменкова, 2008; Новгородцева, 2006; Терещенко, 2019; Поливанова, Бочавер, Нисская, 2019).

Шкала «удовлетворенность возрастом» не относится к самооценке своего возрастного статуса и носит вспомогательный характер, позволяющий оценить эмоциональную окраску того или иного типа возрастно-статусного самосознания. В целом эта шкала содержит позитивный контент и, тем самым, косвенно подтверждает свою валидность именно как показателя чувства удовлетворенности.

Полученные результаты могут быть связаны с особенностями выборки и выбором использованных методик. Для более достоверных интерпретаций необходимы дальнейшие исследования на других выборках подростков и с применением других личностных опросников.

Выводы

1. Школьники подросткового возраста с разными типами возрастно-статусного самосознания имеют различные личностные особенности.
2. Подростки с выраженностью показателей по шкале «чувство взрослости» характеризуются склонностью к доминированию, принятию ответственности, соперничеству, самодостаточности, обособленности и невыраженности абстрактного интеллекта.
3. Подростки с выраженностью показателей по шкале «нежелание взрослеть» характеризуются склонностью к конформности, подчиняемости, социальной робости и мягкости.
4. Подростки с выраженностью показателей по шкале «чувство переменчиво-промежуточного статуса» характеризуется направленностью на взаимодействие с другими людьми и конформностью.

В целом, нами была предпринята попытка изучения проблемы взросления в контексте дифференцированного подхода. Для окончательных выводов требуются дополнительные исследования. Но уже сейчас нам представляется, что полученные результаты могут оказаться полезными в дальнейшем изучении как проблемы взросления в целом, так и в изысканиях, связанных личностными особенностями взрослеющих. Данные выводы могут применяться и в практике консультирования при рассмотрении вопросов самоопределения и саморазвития.

Список источников / References

Абраменкова В.В. Факторы влияния на становление детской картины мира современного школьника в процессе взросления // Российские подростки и юношество в социальной реальности XXI века / под ред. О.В. Лишина. Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2008. С. 54–109.

Abramenkova V.V. (2008). Factors of influence on the formation of a child's picture of the world of a modern schoolchild in the process of growing up. In: *Russian teenagers and youth in the social reality of the XXI century* / ed. O.V. Lishina. Obninsk, IG-SOTSIN. P. 54–109. (In Russ.).

Гаврилова Т.А., Швец Ф.А. Опросник «Возрастно-статусное самосознание подростка»: теоретическое и психометрическое обоснование // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 87–100. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-87-100>
Gavrilova T. A., Shvets F. A. (2020) Questionnaire "Age-status self-awareness of a teenager": theoretical and psychometric justification. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*. No. 2. P. 87–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-87-100>

- Леонтьев Д. А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. Смысл М, 2011. С. 611–641.
- Leontiev D.A., Kaliteevskaya E.R., Osin E.N. (2011) Personal potential during the transition from childhood to adulthood and the formation of self-determination. *Personal potential: structure and diagnostics*. Ed. D.A. Leontyev. Smysl M. P. 611–641. (In Russ.).
- Новгородцева А.П. Переживание подростками «чувства взрослости» // Психологическая наука и образование. 2006. № 2. С. 39–52.
- Novgorodtseva A.P. (2006) Teenagers' experience of the "feeling of adulthood". *Psychological Science and Education*. No. 2. P. 39–52. (In Russ.).
- Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 5–10. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>
- Polivanova K.N. (2016) Childhood in a changing world. *Modern foreign psychology*. Vol. 5. No. 2. P. 5–10. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>
- Поливанова К. Н., Бочавер А. А., Нисская А. К. Взросление пятиклассников: 1960-е vs 2010-е // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 185–205.
- Polivanova K.N., Bochaver A.A., Nisskaya A.K. (2017) Growing up of fifth-graders: 1960s vs 2010s. *Issues of Education*. No. 2. P. 185–205. (In Russ.).
- Рукавишников А.А., Соколова М.В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла – 95: Руководство по использованию. Санкт-Петербург: ГП «Иматон», 1995. 167 с.
- Rukavishnikov A.A., Sokolova M.V. (1995) Factorial personality questionnaire by R. Cattell – 95: Instructions for use. Saint-Petersburg, State Enterprise "Imaton". 167 p. (In Russ.).
- Сергиенко Е.А. Субъективный возраст в контексте системно-субъектного подхода // Учёные записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153(5).
- Sergienko E.A. (2011) Subjective age in the context of the system-subject approach. *Scientific notes of Kazan University. Humanitarian sciences*. Vol. 153(5). (In Russ.).
- Сергиенко Е.С. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. № 6(30). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.689>
- Sergienko E.S. (2013). Subjective and chronological age of a person. *Psychological Research*. No. 6(30). (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.689>
- Терещенко В.В., Чуб И.М. Индивидуально-психологические характеристики взросления в подростковом периоде онтогенеза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 3(31). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239>
- Tereshchenko V.V., Chub I.M. (2019) Individual and Psychological Characteristics of Adulting in Adolescent Ontogenesis Period. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. Vol. 8. Iss. 3(31). P. 230–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239>
- Толстых Н.Н. Современное взросление / Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 7–24. <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230402>
- Tolstykh N.N. (2015) Modern growing up / Counseling psychology and psychotherapy. Vol. 23. No. 4. P. 7–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230402>
- Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. 23 с.
- Khromov A.B. (2000) Five-factor personality questionnaire. Kurgan, Kurgan State University Publishing House, 23 p. (In Russ.).
- Хьел Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2010. 607 с.
- Kjell L., Ziegler D. (2010) Theories of personality. 3rd ed. St. Petersburg, Peter, 607 pp. (In Russ.).
- Arnett J.J. (2019) Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens Through the Twenties. 2nd ed. Oxford University Press. <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199929382.001.0001>

Benson J.E., Johnson M.K. (2009) Adolescent Family Context and Adult Identity Formation. *Journal Family Issues*. Vol. 30. No. 9. P. 1265–1286. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2806681/>

Costa P.T.-Jr., McCrae R.R. (2008) The NEO Inventories. In: Archer R.P., Smith S.R. (eds.). *Personality assessment*. Routledge/Taylor & Francis Group. P. 213–245.

Norman, W.T. (1963) Toward an adequate taxonomy of personality attributes: Replicated factor structure in peer nomination personality ratings. *Journal of Abnormal and Social Psychology*. Vol. 66. P. 574–583.

Twenge J.M., Campbell W. K. (2018) Cultural Individualism Is Linked to Later Onset of Adult-Role Responsibilities Across Time and Regions. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 49. No. 4. P. 673–683.

Информация об авторе / Information about the author

Швец Фаина Андреевна, психолог отделения клинической психологии и психотерапии консультативной поликлиники для взрослых «Университетская поликлиника» Медицинского комплекса Дальневосточный федеральный университет
690922, п. Аякс, 10, о. Русский, г. Владивосток, Россия
e-mail: shvets.fa@dvfu.ru

Faina A. Shvets, Psychologist of the Department of Clinical Psychology and Psychotherapy of the Advisory Clinic for Adults “University Clinic” of the Medical Complex
Far Eastern Federal University
10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922
e-mail: shvets.fa@dvfu.ru

Вклад автора / Contribution of the author

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

The author carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.

Информация о статье / Information about the article

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 13.12.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted 20.12.2023.